

В первый день второго года Тяньву, после полуторамесячной прогулки, в Пекин прибыл императорский драйв.

Из огромного моря пустыни в Монголии армия вернулась в Киото, где погибло девять человек, чувствуя себя как вдали от мира.

Зима в Пекине все еще такая холодная, что дует северный ветер, а горький холод заставляет людей на улицах и переулках переодеться в толстую хлопковую одежду.

Прошло восемь месяцев с тех пор, как армия Тяньвоу оккупировала Пекин, и Ли Динго был достоин стать бывшим губернатором, а после его правления жизнь в городе, как и прежде, вернулась в строй.

Просто поначалу солдаты Шунь слишком много швыряли его, и с учетом необходимости продолжения защиты от чумы в случае обратного всплеска эпидемии, город Пекин не вернулся в свое прежнее живое и процветающее государство, за исключением улицы Чессань за пределами императорского города и улицы Цяньмень в центре города, другие улицы были несколько пустынными.

Чжу Цзы Лонг первым на несколько дней отдохнул в Запретном городе Пекине, разобравшись с некоторыми записками, присланными кабинетом министров, а затем отправился к мавзолею Чан у южного подножия главной вершины горы Тянь-Шоу, чтобы отдать дань уважения Чжу Ди, первому императору династии Мин, объявившему о победе армии Мин в Монголии.

Чанлин - первый из тринадцати мавзолеев и является совместной усыпальницей Чжу Ди и императрицы Сюй, основательницы династии Мин.

На горе Тяньшоу находится императорский мавзолей династии Мин, где похоронены все восшедшие императоры династии Мин, за исключением Чжу Юаньчжана, Чжу Юн (который исчез) и Чжу Цюя (чей императорский титул был аннулирован при захвате ворот, а также чей мавзолей был разрушен и похоронен как царь на горе Юцюань в западном пригороде Пекина).

Лао Чжу в жизни не приходило в голову, что его потомки покинут этого его предка в Нанкине и будут жить все на севере, эти неблагодарные потомки!

Недавно Чжу Чичжун получил памятку, в которой чиновник из Министерства по делам обрядов обратился за советом, где построить королевскую гробницу, в Нанкине или Пекине?

Согласно правилам церемониального закона, во второй год восшествия на престол нового императора Министерство по делам обрядов должно подготовиться к строительству царской усыпальницы.

С древних времен фэн-шуй и геомантия были очень важны для людей, не говоря уже о царской семье, и раннее строительство мавзолея было в основном ради вечной стабильности королевства.

Фэн-шуй - это пещера дракона, в верхней части пещеры есть бессмертная энергия, в нижней части - солдаты и лошади, фронт притягивает солнце, сзади - инь, четыре стороны зверя - прилив, почва в зале - сладкая вода, то есть святое место покоя.

Королевский выбор сокровища фэн-шуй для строительства мавзолея, не только после смерти императора может покоиться с миром, но и благословить будущие поколения страны навсегда

твердыми, тысячу поколений.

С другой стороны, император беспокоился о своей внезапной и насильственной смерти, рано повесил трубку, где негде было похоронить... ..

Чем увереннее император, тем более трагична его встреча, например, с императором Цзяньвэня Чжу Юн<sup>1</sup>, который чувствовал себя молодым и отложил в сторону мавзолеей и был полон решимости свергнуть феодальное правительство, что привело к досадному исчезновению.

В конце концов, это был его любимый четвертый дядя, который дал ему гробницу пальто.

На самом деле, этот вопрос чиновника Министерства по делам обрядов был также завуалированным способом спросить Чу Цзы Лун, где будет будущее династии Мин.

Если бы министры хотели продолжать использовать Пекин в качестве столицы, чиновники в министерстве по делам обрядов не стали бы обращаться за советом, где построить мавзолей, а просто выбрали бы хорошее место для подачи заявки.

Поскольку он уже решил сделать Нанкин столицей, Чжу Сиблау, естественно, решил построить свой мавзолей на горе Шэньли.

Гробница Императора уже была отремонтирована и занята матерью Императора, принцессой Тянь Гифэй, которая умерла в 7-м месяце 15-го года Чунчжэнь.

Теперь, когда император находится в расцвете сил, он, в основном, поселится в Цзяньнэ, где он будет жить через сто лет? Это проблема, ты не можешь подняться на небеса, а потом перевезти его в Пекин.....

Если в Нанкинге построят еще один, то будет два..... Ни один император во всех династиях никогда не строил два мавзолея!

Отдав дань уважения Мин Чэнцзу, Чжу Цзы Лонг затем отправился в Чанпин, Лянсян, Синьчжэн и Тунчжоу, чтобы посетить и посмотреть, как люди выздоравливают.

Эти места были по всему Пекину и были местами, где сражались Чу Цзы-Лун и батальон молодой гвардии, и он приходил к ним один за другим, чтобы отдать дань уважения мученикам и солдатам, погибшим в бою.

Император только что приехал на юг от Чанпина, через Лянсян, но прежде чем он достиг нового города, большая группа чиновников и людей сразу же пришли поприветствовать его, некоторые из них из Баодинфу, в 300 милях отсюда, и приехали так быстро, как они могли.

Новый город находится в десяти милях отсюда, стоит по обе стороны дороги, чтобы встретиться с чиновниками и людьми, некоторые стоят на коленях и не стоят на коленях, не вид кино и телевидения, люди искренне и страшно встают на колени, чтобы встретиться с водителем, не осмеливаются смотреть вверх.

Китайские династии Хань, Тан, Сун и Мин, люди видят императора и чиновников не нужно вставать на колени, в зависимости от людей по своему собственному желанию, нормально не вставать на колени, стоять на коленях, чтобы приветствовать поклонников, сердечная благодарность и поклонение императора, конечно, в том числе некоторые любят льстить чиновникам.

Династия Сонг, когда "фигура Ying Luang", простые люди в сцене, чтобы встретиться с императрицей Luang, движущейся на юг, в основном стоят на обочине.

В фильме династии Сонг "Взгляд на восход Бяна по общественному мнению" император сам осматривает реку Бянь, а на фотографии речные рабочие заняты своими делами, и никто из них не встает на колени, чтобы поприветствовать императора.

По крайней мере, это наводит на мысль, что художник Песни, изображая визит императора к народу, подумал бы, что нет необходимости показывать один крупный план предметов, встающих на колени, чтобы поприветствовать императора.

Когда император Wanli пошел к алтарю небесному для того чтобы предложить жертвоприношения, простые люди не преклонили колени для того чтобы поклониться, и те которые сожгли ладан для того чтобы благословить императора главным образом остановились и посмотрели.

Династия Хань, люди видят императора, может встать на колени, может также поклониться, и никаких определенных правил, правительство не будет заставлять простых людей делать строгий этикет.

Это положение изменилось только в династии Маньчжоу Цин, император на гастролях, подданные стоят на коленях, на коленях приветствуют уже объединенные "предписанные действия", народ увидел императора, Маньчжоу, чиновники должны встать на колени, иначе это измена, преступление, караемое смертной казнью!

В свитках "Кансийский император на гастролях" и "Цяньлун на юге гастролей", выполненных придворными художниками из династии Цин, есть изображения людей, преклоняющих колени, чтобы приветствовать императора, группы людей с молодыми и старыми, преклоняющих колени в пригороде, чтобы приветствовать Канси, и предлагающих еду императору, показывающих "Тангсан едят кастрюли и целлюлозу, чтобы приветствовать хозяина".

На картине император Канси был большим, как гигант, в два-три раза больше, чем стоящие на коленях люди и даже выше, чем Халк после его трансформации, показывая смиренное чувство людей, как если бы они были насекомыми или пылью перед императором Цин.

Чжу Цзы Лонг сошел с императорского трона и посмотрел вокруг на некоторых людей, чья осанка и манера поведения были довольно непринужденными и естественными.

Несколько лет назад, когда он еще был кронпринцем, везде, куда бы он ни пошел, чиновники и люди в страхе преклоняли колени.

Хотя превосходство императора, но его производительность в императорском контроле над народной землей и богатством страны, управления, является поддержание власти династического порядка, а не просто пусть люди боятся, боятся царской власти.

История доказала, что если вы пойдете против народа, рано или поздно вы проиграете.

"Я, Ван Чжи, губернатор Баодина, прошу святого поклона и мира Вашего Величества!"

"Я, Лу Вэй, губернатор Чжучжоу, прошу святого поклона и мира Вашего Величества!"

"....."

Большая группа чиновников закрутилась вперед, чтобы отдать честь, желая показать свои лица перед новым императором.

"Я в безопасности!"

Чжу Цзы Лунь случайно отреагировал на это, ухватившись за группу чиновников и подойдя прямо к калеке префекта в официальной форме только седьмого класса, слегка улыбнулся и сказал: "Почему ты прячешься сзади, едешь со мной в город?".

Этот калека-магистрат опустился на колени и сказал с криком: "Я, Рэн Гуанью, магистрат Нового Города, коутау моему императору!".

"Не будь грубым!" Чу Цзы Лонг поднял его и утешил: "Я заставлял тебя страдать все эти годы".

Некоторые чиновники были немного озадачены тем, почему этот II-VI министр, перешедший на сторону Да Шуна, был так благосклонен к новому императору, разве новый император не ненавидел таких II-VI министров больше всего?

Были и чиновники, которые достаточно подготовились, чтобы знать, что этот Рэн Гуанью был одним из первых государственных служащих, последовавших за новым императором, но они просто не знали, почему он добровольно сдался Псевдо-Шуну, не говоря уже о том, почему императорский двор продолжал использовать его после реставрации Жили.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068112>